

Чжун Цинжань узнал обо всем этом из воспоминаний прежнего хозяина тела. По мере того как он встречался с двумя друзьями, эти воспоминания становились все живее, и их было трудно игнорировать.

В семье все дети старше шести лет имели обязанности. Когда нога Чжун Цинжаня почти зажила, его четвертая сестра Чжун Цин перестала за ним ухаживать и вернулась к своим обычным делам: собирать траву для свиней, копать дикорастущие овощи и собирать сухие ветки. Чжун Цинжань же оставался без дела.

Июльское солнце было жарким. Пройдя полдня, Чжун Цинжань устал и вместе с тремя младшими братьями и сестрой устроился в тени дерева неподалеку от пристани. Камни были твердыми, но не пропускали влагу, так что он не стал придираться.

Трехлетний Чжун Цинчэн то и дело пытался залезть на него, а затем заснул прямо на нем, тихо посапывая. Чжун Цинжань немного брезговал, ведь ребенок был довольно грязным.

— Сяо, у тебя есть полотенце?

Чжун Сяо порылась в одежде и через некоторое время достала выцветший кусок ткани. Чжун Цинжань попросил ее смочить его в чайной лавке и отжать, после чего вытер лицо и руки Чжун Цинчэна, прежде чем позволить ему спать на себе.

После того удачного улова Дедушка Чжун несколько раз выходил на реку с сыновьями и внуками, но больше такой удачи не было. Видя, что заработок меньше, чем от поденной работы, они отказались от мысли зарабатывать на рыбалке.

Когда он уже начинал дремать, издали раздался голос Госпожи Тун.

— Бабушка, я здесь, — Чжун Цинжань поднялся, держа Чжун Цинчэна на руках.

— Цинжань, скоро обед, иди домой.

— Хорошо, бабушка, я иду.

— Цинжань, разбуди Чэнва, твоя нога только зажила, не стоит перенапрягаться. — С этими словами Госпожа Тун взяла шестого внука, быстро разбудила его и поставила на землю, чтобы он шел сам.

Чжун Цинжань в современном мире никогда не нянчил детей, и в первый раз это было интересно, но если бы ему пришлось делать это постоянно, он бы быстро устал. К счастью, деревенские дети были крепкими и не такими избалованными, как современные. Чжун Цинчэн большую часть времени находился под присмотром Чжун Сяо, а Чжун Цинжаню нужно было только следить, чтобы они не уходили далеко.

Это был первый раз, когда Чжун Цинжань обедал с семьей с тех пор, как попал в эпоху Великой Чжоу. Теперь он в полной мере ощутил тяжесть жизни.

Особые условия для больного исчезли. Хотя еда была лучшей, разница с остальными была невелика. Жуя хлеб из смешанной муки с малым количеством соли и масла, Чжун Цинжань едва сдерживал слезы.

Хотя еда была невкусной, он не стал жаловаться. Он заметил, как его второй брат иногда с завистью смотрел на его тарелку. Кроме дедушки и него, все ели хлеб из чистой смешанной

муки, а на столе теток даже добавляли черную муку. Его порция была отдельной, и ему не приходилось бороться за еду с братьями. Даже дедушка не имел такой привилегии. Хотя еда была не лучшей, он хотя бы не голодал.

Чжун Цинжань не считал себя неблагодарным. Он обязательно найдет способ улучшить жизнь своей семьи. Если даже он, который ел лучше всех, чувствовал себя так, то остальные, вероятно, едва наедались.

После обеда и короткого сна Чжун Цинжань взял трех младших братьев и сестру, захватил корзину для рыбы и сито и отправился к ручью ловить рыбу. Его нога только зажала, и бабушка с дедушкой не разрешали ему идти к реке Цинхэ, так что пришлось довольствоваться ручьем.

Солнце уже начало садиться, когда они вышли.

Ручей в деревне был местом для детских игр, и рыбы там почти не было. Чтобы поймать что-то, нужно было идти к верховьям ручья за пределами деревни.

Чжун Цинчэн, несмотря на коротенькие ножки, оказался живучим и мог пройти долгий путь, хотя и медленно. Глядя на двух других пятилетних детей, Чжун Цинжань не стал торопить их. Даже если бы он нес шестого брата, остальные все равно замедляли бы его, так что лучше было идти медленно, как на прогулке.

За пределами деревни простирались поля, где крестьяне усердно трудились. Чжун Цинжань не мог не восхищаться их трудолюбием. Даже в неурожайное время каждое поле требовало ухода. Крестьяне выращивали разные культуры, и даже в свободное время всегда находилось что-то, что нужно было сделать.

Чжун Цинжань прекрасно понимал, что, если бы не крайняя необходимость, он бы никогда не смог заниматься сельским хозяйством. Он не знал, как улучшить жизнь семьи, но пока что решил просто ловить рыбу, чтобы порадовать их.

Ручей был около двух метров шириной и неглубоким, всего по колено Чжун Цинжаню.

Чжун Цинчэн был слишком мал, и даже такая глубина могла быть опасной для него. Чжун Цинжань посадил его на берег, где он мог болтать ногами в воде, развлекаясь.

Чжун Цинжань с Чжун Цинханем и Чжун Сяо начали строить запруду, разделив ручей на три части и соединив их корзиной и ситом. Закончив, они оставили Чжун Сяо присматривать за младшим братом, а сами отправились вверх по течению, чтобы загнать рыбу.

Ранее он заметил, что в этом месте было много мелкой рыбы, иногда даже размером с ладонь ребенка. Ручей был широким, и Чжун Цинжань не был уверен, удастся ли поймать что-то.

Чжун Цинхань, будучи ребенком, не задумывался об этом. Вода доходила ему почти до пояса, и он с трудом держался на ногах, но был полон энтузиазма.

Закончив, он бросил ветку и побежал смотреть на рыбу. Чжун Цинжань не стал его останавливать, лишь предупредил, чтобы он не трогал корзину, так как она была тяжелой для ребенка. Сито он оставил себе, так как его было сложнее использовать.

— Третий брат, поймал рыбу? — Чжун Сяо, подняв голову, с нетерпением смотрела на сито, которое Чжун Цинжань поднимал из воды.

— Рыба, есть рыба.

Как только сито оказалось на берегу, маленькие рыбки начали прыгать. Чжун Цинчэн радостно закричал, а Чжун Сяо едва удержала его, чтобы он не упал в воду.

Чжун Цинжань поставил сито на берег, позволив двум младшим братьям и сестре играть с рыбой, а сам пошел за корзиной.

Улов был неплохим, вместе с ситом набралось около полумиски рыбы. Если повторить это еще пару раз, можно будет накормить всю семью.

С улыбками на лицах они продолжили идти вверх по ручью, нашли подходящее место, и Чжун Цинжань выкопал небольшую яму на берегу, чтобы сохранить рыбу живой. Они повторили процесс еще раз.

Второй улов был хуже, и рыбы было недостаточно. Чжун Цинжань снова зашел в воду.

— Третий брат, смотри, тут большая рыба, — Чжун Цинхань, радостно улыбаясь, указал на корзину.

— Где?

— В корзине.

Чжун Цинжань быстро поднял сито, поставил его на берег и повернулся к корзине. Заглянув внутрь, он увидел рыбу размером с половину его ладони. Для этого ручья это была настоящая добыча.

— Ладно, на сегодня хватит, пойдем домой.

Чжун Цинжань взял корзину и сито и уже собирался идти, когда что-то мелькнуло у него перед глазами.

— Шестой брат, что ты только что бросил?

— Третий брат, это улитка, — Чжун Цинчэн, наклонившись, поднял что-то с берега и побежал к Чжун Цинжаню, чтобы показать.

Чжун Цинжань взглянул и подумал: «Это же речные улитки. Как же я по ним соскучился».

— Шестая, их тут много?

— Да, иногда мы их жарим, но есть их неудобно, нужно выковыривать иголкой. Домашние не любят их готовить, я давно их не ел.

Остальные двое тоже подтвердили, что пробовали их.

Чжун Цинжань понял и решил не сразу возвращаться домой, а набрать улиток.

Услышав, что старший брат собирается ловить улиток, все трое с радостью присоединились.

Улиток было много, и они быстро наполнили сито.

<http://bllate.org/book/16837/1548040>